

Научная статья

УДК 343.2/.7; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-19-25

РОССИЙСКОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО: НЕПОДКУПНОЕ СЛУЖЕНИЕ И ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС (ИЗ ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ)

✉ **Вахмистров Вениамин Павлович.**

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия.

Топилкин Павел Сергеевич;

Доильницын Алексей Борисович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ **venvp@mail.ru**

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу коррупционной мотивации и личностным детерминантам коррупционного поведения российских чиновников в дореволюционной России. Цель настоящей статьи состоит в осмыслении причинно-следственных связей формирования коррупционной ментальности у российского чиновничества различного уровня в период укрепления самодержавия в России в конце XIX в. Методология исследования опирается на диалектическое единство описательного, формально-юридического, исторического, сравнительного и системного методов познания. Результаты исследования состоят в выявлении поликаузальной природы коррупционного поведения дореволюционного чиновничества, опосредованной индивидуальными ценностно-ориентационными предпочтениями. Научная новизна состоит в выборе источниковой базы, включающей современные и дореволюционные научные издания. Авторами предлагается учитывать приводимые примеры в качестве исторической иллюстрации социальной дифференциации чиновничества по критерию антикоррупционной устойчивости.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенная личность, антикоррупционная устойчивость, чиновничество, государственное управление

Для цитирования: Вахмистров В.П., Топилкин П.С., Доильницын А.Б. Российское чиновничество: неподкупное служение и личный интерес (из истории дореволюционной России) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 2 (71). С. 19–25. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-19-25

Scientific article

RUSSIAN BUREAUCRACY: INCORRUPTIBLE SERVICE AND PERSONAL INTEREST (FROM THE HISTORY OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA)

✉ **Vakhmistrov Veniamin P.**

Military medical academy named after S.M. Kirov, Saint-Petersburg, Russia.

Topilkin Pavel S.

Doilnitsyn Aleksey B.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ **venvp@mail.ru**

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of corruption motivation and personal determinants of corruption behavior among Russian officials in pre-revolutionary Russia. The purpose of this article is to explore the causal relationships that shaped the corruption mentality among Russian officials at various levels during the consolidation of autocracy in Russia in the late 19th century. The research methodology is based on the dialectical unity of descriptive, formal-legal, historical, comparative, and systemic methods of knowledge. The results of the study consist in identifying the polycasual nature of the corruption behavior of the pre-revolutionary bureaucracy, which is mediated by individual value-oriented preferences. The scientific novelty lies in the choice of the source base, which includes both modern scientific publications and pre-revolutionary ones. The authors implicitly suggest that the examples provided should be considered as historical illustrations of the social differentiation of officials based on the criterion of anti-corruption resilience.

Keywords: corruption, corrupt personality, anti-corruption resistance, bureaucracy, public administration

For citation: Vakhmistrov V.P., Topilkin P.S., Doilnitsyn A.B. Russian bureaucracy: incorruptible service and personal interest (from the history of pre-revolutionary Russia) // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 2 (71). P. 19–25. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-19-25

22 февраля 1893 г. в уголовном департаменте Правительствующего сената рассматривалось дело по апелляционной жалобе бывшего земского начальника Харьковского уезда кандидата права В.А. Протопопова, исключенного из службы по приговору Харьковской судебной палаты за превышение полномочий. Заключение по делу давал известный русский юрист, обер-прокурор Сената А.Ф. Кони. Как следует из указанного заключения, будучи назначенным земским начальником в 29 лет после окончания юридического факультета Харьковского университета, Протопопов «в течение всего 19 дней, <...> в кругу подведомственных ему местностей, ознаменовал себя служебными действиями, энергический характер которых имел результатом предание его, по постановлению Совета министра внутренних дел, суду, и тесно связан, <...> с беспорядками в слободе Должике, результатом коих были вызов войск для восстановления порядка, суд над 18 крестьянами этой слободы и присуждение 10 из них в арестантские отделения с лишением прав и 4 к содержанию в тюрьме» [1, с. 377].

Речь Анатолия Федоровича Кони имела решающее значение и, вопреки высочайшей воле, Протопопов был признан виновным в совершении должностных преступлений и отстранен от службы. Кроме того, слова Анатолия Федоровича о том, что в случае с Протопоповым «звание кандидата прав обращается в пустой звук, по отношению к человеку, действия которого обличают в нем кандидата бесправия» [1, с. 393], получили широкий резонанс. Император Александр III, раздраженный таким поведением обер-прокурора Сената, вычеркнул А.Ф. Кони из списка сенаторов, получавших дополнительное жалование, размер которого составлял от 1 500 руб. до 2 000 руб. в год. Как позже говорил сам Кони, если сумму этого годового жалования умножить на число лет, в течение которых он лишался данной доплаты, то «кандидат бесправия» обошелся ему примерно в 50 000 руб. [2, с. 460]. Важно подчеркнуть, что в приветственной речи, посвященной 80-летию А.Ф. Кони, академик С.Ф. Платонов отмечал: «успех Ваш, достигнутый в русском обществе [3], не был карьерой, Вы пошли путем независимым от милостей и ласк, и связали свою жизнь со служением не власти и моде, а вечному и безусловному» [4, с. 9]. Находясь в течение всей своей профессиональной деятельности на государственных должностях, А.Ф. Кони никогда не рассматривал их как источник личного обогащения или злоупотребления.

Такая бесребреническая принципиальность на государственной службе встречалась среди судебных деятелей не всегда. Например, как вспоминал известный адвокат Б.С. Утевский¹, за чрезмерное неправомерное усердие, проявленное при рассмотрении в 1913 г. знаменитого «дела Бейлиса» [5, с. 128; 6; 7, с. 103], председательствующий в заседании судья Ф.А. Болдырев был не только повышен в чине и награжден орденом, но и стал получать ежегодно не предусмотренное законом дополнительное жалование в размере 1 000 руб. в год [8, с. 31].

Вопору поставить вопрос: примеры такого рода являются типичными моделями коррупционного поведения российского чиновничества, неизбежной платой за изъяны самой социально-политической системы с ее специфическим укладом жизни в дореволюционной России или же это сознательный, свободный и самостоятельный выбор каждого конкретного «уполномоченного» человека.

В научном сообществе широкое осмысление феномена «русской чиновничьей коррупции» идет по двум основным направлениям: одни исследователи считают, что, именно исторические традиции организации государственного управления определяют ментальные особенности чиновников в дореволюционной России, и взятка является инвариантом этой ментальности [9–11]. Другие исследователи делают акцент на личностных

¹ В 1913 г. Б.С. Утевский был помощником известного адвоката Н.П. Карабчевского, участвовавшего в деле Бейлиса в качестве защитника

детерминантах коррупционного поведения. Так, О.В. Ванновская отмечает, что «можно говорить об определенных внутренних причинах коррупциогенной личности, то есть о совокупности значимых специфических свойств такой личности» [12, с. 325], которые определяют ее девиантное или делинквентное поведение. Ей вторит М.М. Решетников, который приходит к выводу, что «коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [13].

Жизненный и карьерный путь ряда известных исторических личностей, о которых пойдет разговор в настоящей статье, позволяет с определенной уверенностью полагать, что коррупционная модель поведения является результатом сознательного личностного выбора человека, а благоприятные тому социально-политические условия лишь способствуют проявлению коррупциогенных наклонностей конкретного лица. Наличие антикоррупционной устойчивости, являющейся, по определению О.В. Ванновской, системным свойством личности, позволяет осуществлять мотивированный выбор между правомерным и противоправным поведением. В этом контексте, среди плеяды знаковых и значимых фигур российских государственных деятелей можно видеть как лиц с ярко выраженной коррупциогенностью поведения, так и с красноречиво демонстрируемой антикоррупционной устойчивостью.

В этой связи сравним отношение к мшелоимству² двух блистательных генералов, практически ровесников³, ярко вошедших в военную историю России, хоть и с разными оценками их успехов по части личного интереса.

Михаил Дмитриевич Скобелев – полководец, не проигравший ни одного сражения, герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командующий Ахал-текинской экспедиции, прозванный «Белым генералом» за обыкновение гарцевать на белом коне в белом мундире во время боя. Был любимцем солдат и баловнем судьбы. Готовясь к зимнему переходу через Балканы после взятия Плевны, М.Д. Скобелев за свой счет приобрел для солдат вверенной ему дивизии теплые полушубки [14, с. 217, 218], что позволило полностью избежать потерь от обморожений и сохранить боеспособность личного состава. Такое использование личных средств на нужды своих солдат было для Скобелева характерным поведением, а его беззаветное отношение к делу – внутренним убеждением. «Я воспитал себя для служения идеалу...», – писал генерал в одном из своих писем [14, с. 383]. И остался верен этому жизненному ориентиру до конца.

Другой представитель российского высшего генералитета – Владимир Александрович Сухомлинов – являл собой иной карьерный образ. Его называли «генералом от поражений», мздоимцем, обвиняли даже в шпионаже. Пройдя путь от юнкера до военного министра Российской империи, В.А. Сухомлинов был уволен с этой должности в июне 1915 г. и отдан под суд. Бывший военный министр «был признан виновным в неподготовленности армии к войне и приговорён к бессрочной каторге и лишению всех прав состояния»⁴. Одной из причин «дурной славы» и печального завершения карьеры Сухомлинова было его стремление пополнить свой личный бюджет любыми способами, в том числе и незаконными.

Женатый третьим браком на молодой и красивой женщине, Владимир Александрович постоянно нуждался в больших суммах денег, так как его супруга вела весьма расточительный образ жизни. Жалования военного министра, составлявшего 18 тыс. руб. в год, на все нужды и прихоти жены не хватало, и Сухомлинов постоянно искал дополнительные источники дохода. Так, по воспоминаниям генерал-лейтенанта А.С. Лукомского, возглавлявшего канцелярию Военного министра, Сухомлинов не только «наезжал» прогонные (получал безосновательно деньги на проезд, например, во Владивосток и обратно), но и был замешан в ряде нечистоплотных сделок. Например, единолично совершил покупку через весьма одиозного банкира Я.И. Утина «станков для приготовления винтовок» на сумму 7,5 млн руб. [15, с. 214, 215]. Связь с банкиром принесла военному министру в тот раз 700 тыс. руб., о чем он лично рассказывал Лукомскому уже после своей

² Мшелоимство (древнерусс.) – корыстолюбие.

³ Скобелев М.Д. родился в 1843 г., В.А. Сухомлинов – в 1848 г.

⁴ Родился военный министр Российской империи Владимир Александрович Сухомлинов. URL: <https://www.prlib.ru/history/619461> (дата обращения: 10.02.2026)

отставки [15, с. 218]. Коррупциогенность личности В.А. Сухомлинова проявлялась настолько ярко, что это беспокоило даже Великого князя Сергея Михайловича, о котором тоже ходили довольно неоднозначные пересуды.

Образцом нравственного аскетизма личности с антикоррупционной непоколебимой устойчивостью можно назвать обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Хорошо образованный юрист, богослов, сановник, Константин Петрович, тем не менее, обладал довольно противоречивой репутацией. Его именовали «русским Торквемадой» [16, с. 119], человеком «жесткой, гранитной устойчивости» и религиозным палачом-бюрократом [17, с. 12], человеком «глубокой духовной интересности, духовной красоты, духовной привлекательности» [18, с. 213].

Можно по-разному оценивать личность Победоносцева, его роль в судьбах России и монархии, значение для духовного развития общества. Но, как отметил П.В. Басинский, «невозможно себе представить, чтобы Победоносцев, например, брал взятки» [19]. Обладая неограниченной полнотой власти, имея абсолютное влияние на императора и многих членов его семьи, обер-прокурор Священного Синода ни разу не дал повода усомниться в его антикоррупционной устойчивости. Даже такой суровый критик деятельности Победоносцева как известный публицист и писатель А.В. Амфитеатров отмечал, что Константин Петрович – «не государственный вор» и за его спиной «не стоит какой-нибудь французской актрисы, балетчицы либо даже какого-нибудь миньона» [17, с. 103]⁵. Правда, подчеркивая личную незапятнанность обер-прокурора Священного Синода в корыстолюбии, издоимстве и сластолюбии, так дорого обходившимся зачастую российской казне, Амфитеатров ставил последнему в вину, что он «сделался бескорыстным, потому что получил во власть свою... золотую гору!» и, обладая такой властью, не нуждался в дополнительных источниках материального благополучия.

Отмечая личную антикоррупционную устойчивость Константина Петровича, Амфитеатров писал: «Победоносцев, может быть, не грабил казну сам, но уже одна близость к Победоносцеву обогащала сотни крупных и тысячи мелких пиявок, присосавшихся к русской казне» [17, с. 100]. Доля истины в этом есть, однако сводить все исключительно к неограниченным возможностям, представляется избыточным упрощением. Что, например, заставляло тех же великих князей (близких родственников царя), имея исключительно устойчивое материальное обеспечение от государя, пускаться в финансовые авантюры?

В воспоминаниях генерал-лейтенанта А.С. Лукомского неоднократно упоминаются различные финансовые комбинации сомнительного характера, в которых принимали участие члены императорской фамилии. Так, в 1915 г. на разработку и внедрение в войска «всесжигающей жидкости» были сделаны заказы от имени государства более чем на 60 млн руб. Патронировал этот проект Великий князь Михаил Александрович, действовавший вопреки установленному законом порядку дачи государственных заказов. После получения огласки по этому делу был составлен «всепопданнейший доклад и последовало Высочайшее соизволение освободить Великого князя от наблюдения за исполнением сделанных заказов» [15, с. 291]. Заказы были ликвидированы, из казны было ассигновано 250 000 руб. на возмещение убытков, а фантастическая жидкость оказалась абсолютно непригодной для нужд военного дела.

Коррупциогенность отдельных представителей из числа сановников и некоторых членов императорского дома породила даже небылицы, будто заставили нечистого на руку министра «икону целовать, что воровать больше не будет, а он в это самое время с иконы-то самый лучший брильянт и выкусил». Как ни забавно звучит эта шутка, но она вполне могла основываться на реальном происшествии. В 1874 г. Великий князь Николай Константинович был обвинен в краже бриллиантов с оклада иконы, принадлежавшей его матушке. Доказательства были бесспорны и августейшее семейство, дабы избежать скандала, признало великого князя душевнобольным и выслало в Туркестан, где он прожил в роскоши 20 лет [20, с. 116; 21, с. 108; 22].

Подобные примеры можно продолжать. Но в какой мере это типично для срединной России, которая мы знакома всем из произведений выдающихся литераторов?

⁵ Амфитеатров А.В. Победоносцев. СПб.: Шиповник, 1907. С. 103.

В данной связи ярким образцом антикоррупционной устойчивости можно назвать Павла Ивановича Мельникова – чиновника особых поручений сначала при нижегородском губернаторе, а позже – Министерства внутренних дел, более известного как писатель Андрей Печерский. Человек честный и бескорыстный, Мельников не только пресекал злоупотребления чиновников, ревизуя городское хозяйство в Нижегородской губернии, но и обличал коррупционный произвол в своих литературных произведениях. Так, его рассказы «Дедушка Поликарп», «Медвежий угол», «Поярков», «Непременный» явились художественным осмыслением чиновничьей коррупционной изобретательности, привлекавшей внимание к имеющимся проблемам, наряду с произведениями Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Н. Островского. Ментальные особенности вороватого чиновничества Мельников-Печерский уместил в одну единственную фразу, отразившую их ценностные установки и представления: «Жалованье хорошее, и душа спокойна, оттого что взятки брать ни с кого не приходится. Знай, лупи, дери одну казну-матушку... А это разве грех...» [23, с. 182]. Ценностные установки самого Мельникова изложены в письме к супруге от 26 октября 1872 г.: «В губернаторы попасть мне можно, но я ни за что на свете не пойду в губернаторы. Не имея состояния, я буду получать только 5 000 рублей, которые и теперь могу получать без ответственных и неприятностей, которые неизбежны на губернаторском месте, и не буду обязан жить по-губернаторски, то есть давать обеды, балы, сверх необходимости держать лошадей. До звезд и лент, ты знаешь, я не охотник. Губернатору надобно проживать, по меньшей мере, 10 000 или 12 000 рублей. Где я их возьму? Не взятки же брать, как это делают при жаловании в 5 000 рублей» [24, с. 145].

Это письмо наглядно показывает коррупционную природу чиновничьего благополучия, когда соединяются дисфункции государственного управления с ценностно-ориентационными изъянами общественного сознания, социально-политического уклада, требующего пышного образа жизни сановных особ, чиновников пониже на местах – жизни не по средствам.

Список источников

1. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 3. Судебные речи. М.: Художественная лит-ра, 1967. 541 с.
2. Королицкий М.С. А.Ф. Кони. Странички воспоминаний. В кн.: Кони А.Ф. Избранное. М.: Сов. Россия, 1989. 496 с.
3. Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И., Волкова Ю.А. «Вашему слову верю единственно» (А.Ф. Кони в кругу творческой интеллигенции) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 3 (48). С. 4–8.
4. Анатолий Федорович Кони. 1844–1924: юбилейный выпуск. Л.: Атеней, 1925. 228 с.
5. Грузенберг О.О. Вчера. Воспоминания. Париж, 1938. 241 с.
6. Мороз Е. Дело Бейлиса в юридической перспективе. Опыт беспристрастного анализа // Народ Книги в мире книг. 2008. № 77.
7. Варфоломеев Ю.В. Дело М. Бейлиса в материалах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2012. № 1. С. 101–105.
8. Утевский Б.С. Воспоминания юриста: из неопубликованного. М.: Юрид. лит., 1989. 302 с.
9. Берлин П.А. Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8.
10. Алексеева Л.А. Борьба с коррупцией в дореволюционной России // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2024. № 1 (98). С. 13–19.
11. Голосенко И.А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. № 3. С. 105–119.
12. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.

13. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2026. 101 с.
14. Немирович-Данченко В.И. Скобелев. Личные воспоминания и впечатления: в кн. Немирович-Данченко В.И. На кладбищах: воспоминания и впечатления. М.: Русская книга, 2001. 544 с.
15. Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-Пресс, 2012. 751 с.
16. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М.: Политиздат, 1991. 499 с.
17. Амфитеатров А.В. Победоносцев. СПб.: Шиповник, 1907. 162 с.
18. Розанов В.В. Загадки русской провокации. Статьи и очерки 1910 г. М., 2005. 496 с.
19. Басинский П. Тень Победоносцева всегда сопровождала российскую власть. URL: https://rg.ru/2012/08/13/pobedonoscev.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 31.01.2026)
20. Лаврёнова А.М., Черниченко М.Ю. «Августейший больной», жандармы и психиатры: «Крымские каникулы» Великого князя Николая Константиновича (1901–1904 годы) // Новый исторический вестник. 2017. № 1 (51). С. 116–151.
21. Красюков Р.Г. Великий князь Николай Константинович: опыт биографии // Из глубины времен. 1994. № 3. С. 106–123.
22. Зимин И.В. «Забытый» великий князь // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 131–139.
23. Мельников П.И. (Андрей Печерский). Бабушкины рассказы. Повести и рассказы. М.: Изд-во «Правда», 1989. 496 с.
24. Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Н. Новгород: Изд-во «Книги», 2011. 544 с.

References

1. Koni A.F. *Sobranie sochinenij v 8 t. T. 3. Sudebnye rechj.* M.: Hudozhestvennaya lit-ra, 1967. 541 s.
2. Korolickij M.S. A.F. Koni. *Stranichki vospominanij.* V kn.: Koni A.F. *Izbrannoe.* M.: Sov. Rossiya, 1989. 496 s.
3. Vahmistrov V.P., Vahmistrova S.I., Volkova Yu.A. «Vashemu слову veryu edinstvenno» (A.F. Koni v krugu tvorcheskoj intelligencii) // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii.* 2020. № 3 (48). S. 4–8.
4. Anatolij Fedorovich Koni. 1844–1924: yubilejnyj vypusk. L.: Atenej, 1925. 228 s.
5. Gruzenberg O.O. *Vchera. Vospominaniya.* Parizh, 1938. 241 s.
6. Moroz E. *Delo Bejlisa v juridicheskoj perspektive. Opyt bespristrastnogo analiza* // *Narod Knigi v mire knig.* 2008. № 77.
7. Varfolomeev Yu.V. *Delo M. Bejlisa v materialah Chrezvychajnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva* // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo».* 2012. № 1. S. 101–105.
8. Utevskij B.S. *Vspominaniya yurista: iz neopublikovannogo.* M.: Yurid. lit., 1989. 302 s.
9. Berlin P.A. *Russkoe vzyatochnichestvo kak social'no-istoricheskoe yavlenie* // *Sovremennij mir.* 1910. № 8.
10. Alekseeva L.A. *Bor'ba s korrupciej v dorevolucionnoj Rossii* // *Nauchnyj vestnik OrYuI MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova.* 2024. № 1 (98). S. 13–19.
11. Golosenko I.A. *Fenomen «russkoj vzyatki»: ocherk istorii otechestvennoj sociologii chinovnichestva* // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii.* 1999. № 3. S. 105–119.
12. Vannovskaya O.V. *Lichnostnye determinanty korrupcionnogo povedeniya* // *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena.* 2009. № 102. S. 323–328.
13. Reshetnikov M.M. *Psihologiya korrupcii. Utopiya i antiutopiya: monografiya.* 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2026. 101 с.
14. Nemirovich-Danchenko V.I. Skobelev. *Lichnye vospominaniya i vpechatleniya: v kn. Nemirovich-Danchenko V.I. Na kladbishchah: vospominaniya i vpechatleniya.* М.: Russkaya kniga, 2001. 544 с.

15. Lukomskij A.S. Ocherki iz moej zhizni. Vospominaniya. M.: Ajris-Press, 2012. 751 s.
16. Paleolog M. Carskaya Rossiya nakanune revolyucii. M.: Politizdat, 1991. 499 s.
17. Amfiteatrov A.V. Pobedonoscev. SPb.: Shipovnik, 1907. 162 s.
18. Rozanov V.V. Zagadki russkoj provokacii. Stat'i i ocherki 1910 g. M., 2005. 496 s.
19. Basinskij P. Ten' Pobedonosceva vseгда soprovozhdala rossijskuyu vlast'. URL: https://rg.ru/2012/08/13/pobedonoscev.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (data obrashcheniya 31.01.2026)
20. Lavryonova A.M., Chernichenko M.Yu. «Avgustejsnij bol'noj», zhandarmy i psihiatry: «Krymskie kanikuly» Velikogo knyazya Nikolaya Konstantinovicha (1901–1904 gody) // Novyj istoricheskij vestnik. 2017. № 1 (51). S. 116–151.
21. Krasnyukov R.G. Velikij knyaz' Nikolaj Konstantinovich: opyt biografii // Iz glubiny vremen. 1994. № 3. S. 106–123.
22. Zimin I.V. «Zabytyj» velikij knyaz' // Voprosy istorii. 2002. № 10. S. 131–139.
23. Mel'nikov P.I. (Andrej Pecherskij). Babushkiny rosskazni. Povesti i rasskazy. M.: Izd-vo «Pravda», 1989. 496 s.
24. Neznakomyj Pavel Mel'nikov (Andrej Pecherskij) / Sost. N.V. Morohin, D.G. Pavlov. N. Novgorod: Izd-vo «Knigi», 2011. 544 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 03.03.2026

Принята к публикации: 11.04.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 03.03.2026

Accepted for publication: 11.04.2026

Информация об авторах:

Вахмистров Вениамин Павлович, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6), кандидат философских наук, доцент, e-mail: venvp@mail.ru, SPIN-код: 7354-2875

Топилкин Павел Сергеевич, начальник кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат технических наук, e-mail: topilkin89@mail.ru, SPIN-код: 3959-4125

Доильницын Алексей Борисович, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, доцент кафедры теории и истории государства и права (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: uristigps77@mail.ru, SPIN-код: 5486-8499

Information about the authors:

Vakhrmistrov Veniamin P., associate professor of the department of military and political work in the troops (forces) of the Military medical academy named after S.M. Kirov (194044, Saint-Petersburg, Akademika Lebedeva str., 6), candidate of philosophy, associate professor, e-mail: venvp@mail.ru, SPIN: 7354-2875

Topilkin Pavel S., head of the department of criminal law and procedure of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave, 149), candidate of technical sciences, e-mail: topilkin89@mail.ru, SPIN: 3959-4125

Doilnitsyn Aleksey B., deputy head of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, associate professor of the department of theory and history of state and law (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave, 149), candidate of law, associate professor, e-mail: uristigps77@mail.ru, SPIN: 5486-8499